

Цинь Юэфан вернулся домой за полночь. От него разило спиртным, и он был изрядно пьян.

Однако хмель не мог заглушить гнев, kloкотавший у него в груди. С тех пор как Цинь Юэфан начал свой путь в бизнесе, он еще не встречал столь крепкого орешка. Всегда находились люди, которые по наивности принимали его за добряка.

В его узких глазах мелькнул холодный блеск. Раздраженно дернув галстук, он сбросил пиджак прямо на диван и направился на второй этаж. Войдя в спальню, он пошел в сторону ванной, попутно избавляясь от одежды.

Закончив водные процедуры, он остановился, глядя на Фан Еиня, который уже крепко спал.

Миниатюрная фигурка свернулась калачиком на краю кровати, нежное лицо утопало в мягкой подушке. Фан Еинь слегка хмурился, словно сон его был не слишком спокойным, а редкие лучи света, проникавшие из окна, подчеркивали белизну его кожи и изящные черты.

Цинь Юэфан невольно ступал тише.

Этот маленький любовник, Фан Еинь, его вполне устраивал. И внешность, и характер были именно такими, как он любил, а особенно привлекала его сладость, после которой неизменно хотелось добавки. Обычно он быстро остывал к людям, но Фан Еинь, похоже, стал исключением.

Если будет достаточно послушным, можно оставить его при себе подольше.

Правда, порой он выпускал колючки, которые доставляли неприятные ощущения. Но в целом он был достаточно смышленным, чтобы понимать, где проходит черта.

Цинь Юэфан склонился над кроватью и провел подушечками пальцев по губам спящего. Мягкость и гладкость кожи заставили его довольно прищуриться, а в глубине души разгорелся огонек.

Облизнув губы, он, не раздумывая, припал к щеке юноши.

Тело казалось тяжелым и бесконечно усталым. В ушах звенело, а от шума раскалывалась голова.

Фан Еинь резко открыл глаза — перед ним предстала ослепительная белизна.

— Юэфан! Ты очнулся? — раздался рядом радостный голос, до боли знакомый и в то же время чужой, словно из прошлой жизни.

Фан Еинь ошарашенно повернул голову. Перед ним было изящное, красивое лицо. Он прищурился, но промолчал.

Женщина не заметила перемены в его состоянии. С тревогой и затаенным страхом она проворковала:

— Ты насмерть перепугал меня! Как же так вышло, что ты попал в аварию? Хорошо, что все обошлось, а то что бы я без тебя делала...

Голос у нее был чуть хриловатым, но слащавые интонации сглаживали этот изъян. Чжан Цимен, его маленькая «певунья».

В зрачках Фан Еиня промелькнула тень. Он что, вернулся в прошлое? Чжуан-цзы приснилось, что он бабочка, или бабочке приснилось, что она — Чжуан-цзы? Но почему ему приснился он сам, да еще и в таком нелепом сне?

— Юэфан, почему ты молчишь? — женщина вопросительно посмотрела на него.

Фан Еинь машинально покачал головой и потер уставшие виски. Он вернулся в те дни, когда попал в аварию в молодости. Стоп, почему он сказал «в молодости»? Фан Еинь озадаченно склонил голову, чувствуя, что его разум что-то упустил.

— Босс, это последние контракты, ознакомьтесь, пожалуйста.

Не успев опомниться, он погрузился в бумаги, которые принес подчиненный. Жизнь после аварии ничем не отличалась от прежней: работа поглощала все силы, а досуг служил лишь кратковременной передышкой.

Когда он вернулся домой, Чжан Цимен уже давно ждала его. Фан Еинь бросил пиджак на стол, подошел к дивану и медленно опустился на него. Диван прогнулся под его весом, он небрежно закинул ногу на ногу и окинул взглядом точеную фигурку женщины.

Полумрак вечера пробуждал желания.

— Раздевайся, — бросил он.

Фан Еинь внезапно почувствовал странное дежавю — эта сцена казалась до нелепости знакомой. Придя в себя, он увидел, что женщина не двигается, и недовольно нахмурился.

Чжан Цимен закусила губу, ее глаза наполнились слезами, вид у нее был жалкий.

— Юэфан, можно не здесь... — ее голос дрогнул, хрипота стала очевидной, нежность исчезла, и это начало его раздражать.

Фан Еинь внезапно почувствовал скуку и слегка пошевелил пальцами.

— Не хочешь — как хочешь, — холодно сказал он.

Не дожидаясь ответа, он добавил:

— Завтра съезжай.

Кажется, «певунья» ему надоела, пора найти кого-то другого. Подумав об этом, Фан Еинь собрался подняться наверх.

— Юэфан, ты совсем не изменился.

Чжан Цимен заговорила у него за спиной. Ее сладкий, знакомый голос звучал как мед с ядом.

Привычная обстановка комнаты вдруг растворилась, превратившись в серое пространство. Фан Еинь в испуге обернулся. Чжан Цимен все еще стояла на прежнем месте, опустив голову так, что лица было не разглядеть. В сером пространстве только они двое сохраняли свои цвета.

— Что... что происходит? — воскликнул Фан Еинь.

Слова сорвались с губ, но голос был не его. Фан Еинь открыл рот, расширил глаза и попытался произнести что-то еще.

— А... м-м...

Голос был тонким и нежным, невозможно было понять, мужской он или женский. Ужас сковал его сердце: это был не его голос, это был голос Фан Еиня!

Чжан Цимен подняла голову и улыбнулась — ее улыбка была одновременно обольстительной и полной безысходности. Она с иронией смотрела на него.

— Хе-хе.

Горло Фан Еиня перехватило, он не сводил глаз с женщины.

— Это ты!

— Это я, — ответила Чжан Цимен.

Изумление на лице Фан Еиня сменилось яростью.

— Что ты сделала? Чего ты хочешь?

— Ты... — Чжан Цимен не договорила, одарила его слабой улыбкой, и ее фигура начала растворяться в сером мареве.

А затем Фан Еинь очнулся.

Он широко распахнул глаза, в них застыл туман растерянности, из груди вырвался произвольный стон.

— М-м...

Тяжесть на теле не оставляла сомнений в том, что происходит. Фан Еинь застыл, к горлу подкатила тошнота, а во рту появился кислый привкус. Возможно, из-за того, что «нападение» было внезапным и он не успел подготовиться морально, тошнота сегодня накрыла его особенно сильно.

Почувствовав его напряжение, Цинь Юэфан тихо рассмеялся.

— Ты так крепко спал, что только сейчас проснулся?

Горячее дыхание опалило ухо, его голос — низкий, бархатный — словно околдовывал. Но ведь это был его собственный голос!

Фан Еинь бессильно прикрыл лицо ладонями, крепко зажмурившись, чтобы не видеть знакомое и в то же время чужое лицо над собой. Он пытался подавить приступ отвращения, но в темноте его тело стало лишь чувствительнее, и волны ощущений, помимо его воли, захлестывали его вновь и вновь.

Цинь Юэфан, недовольный его внезапным движением, нахмурился. Он перехватил руки юноши и прижал их к изголовью.

— Почему ты не смотришь на меня? — спросил он, склонившись ниже.

Фан Еинь закусил губу, молча. Его длинные густые ресницы подрагивали, придавая ему

беззащитный и трогательный вид.

Сердце Цинь Юэфана смягчилось. Ослабив хватку, он поцеловал его в глаза.

Фан Еинь глухо застонал и резко оттолкнул его.

— У-э... м-м...

Он свесился с края кровати, его вырвало, и по комнате разлился резкий кислый запах.

<http://bllate.org/book/20422/2039912>